

Париж открыл Пьера Боннара

Страсть к реконструкции музеев обуяла Францию. Не проходит и месяца, чтобы публике не представили обновленный вариант того или иного музейного пространства. После двухлетней реконструкции Музей современного искусства города Парижа открыли грандиозной выставкой Пьера Боннара. Первые посетители, выстоявшие на морозе мавзолейную очередь, недоумевали: никаких видимых перемен. Что же происходило все эти два года? Из Парижа — СУРИЯ САДЕКОВА.

Здание, в котором располагается музей, было построено на скорую руку к всемирной выставке 1937 года. Монументальное сооружение в тоталитарном стиле, достойном Москвы или Берлина тех времен, выросло менее чем за год. Задумывалось, что после всемирной выставки в здании разместится музей современного искусства, которому стали тесны стены Малого дворца, но никто не верил в долговечность этого колосса. Дворец перешел в ведение города в 1938 году, музей открылся лишь в 1961-м. Однако, несмотря на предпринятые попытки привести здание в соответствие с нормами безопасности, всем специалистам оно внушало опасение.

На протяжении доброй трети века музей посещали различные комиссии, выдавали инструкции, но до ремонта дело никак не доходило. И вот в 2003 году нашлись необходимые пятнадцать миллионов евро. До торжественного открытия никто, кроме специалистов, и не подозревал, что каждый поход в музей мог обернуться трагедией и что километровые очереди на все без исключения выставки объяснялись не вели-

кой любовью народа к прекрасному, а перестраховкой службы безопасности. Здание могло загореться или обрушиться в любую секунду. В досье прессы, выданном на вернисаже, вместо привычных красивых фраз о выдающихся достижениях и необычных решениях архитекторов на нескольких страницах следовало скучное перечисление всех проведенных технических работ. Они впечатляют больше любого художественного текста, а воображение рисует фильм ужасов: какому же риску подвергался каждый из посетителей и работников музея на протяжении десятилетий!

Первой экспозицией после реставрационных работ стала грандиозная по размаху ретроспектива Пьера Боннара. Девяносто восемь картин «декадента», «буржуа», «заторможенного», как характеризовал своего современника Пикассо, предоставили Эрмитаж, ГМИИ имени Пушкина, музей Метрополитен, Музей Гугенхайма, Национальная галерея Вашингтона, музей Орсе, Королевский музей изящных искусств Бельгии, галерея Тейт... Список длинный. Собранные воедино, выставленные строго в хронологическом порядке, работы позволяют проследить весь путь поисков Боннара. Художника, который до самой смерти балансировал на грани салонного искусства, не переступая последней черты.

Наиболее «конфетными» стали бесконечные нью его единственной подруги жизни — Марты. От салонной вылизанности спасает недосказанность каждой работы. Кажется, что нечто очень важное осталось за кадром, что следующая картина окажется законченной и раскроет все тайны. Следуя от карти-

ны к картине, от Марты к Марте, пытаешься заглянуть в душу к художнику. Но она остается закрытой, и даже ни один из восьми автопортретов не дает ответа, кем же был Пьер Боннар — художник, который с первой и до последней картины заимствовал стиль письма, композицию, палитру у современников или недалеких предшественников. Громче всех звучит в его работах Матисс (этому сюжету посвящено множество искусствоведческих исследований), однако Боннар «подглядывал» и у Ренуара, Тулуз-Лотрека, Сезанна, Гогена, что-то смог позаимствовать для своих полотен даже у Модильяни.

Несмотря на бесконечные цитаты, ему удалось стать не плагиатором и компилятором, а обрести свое, сразу узнаваемое лицо и впоследствии даже стать объектом для подражания художников нового тысячелетия. Бесконечно что-то заимствуя у своих коллег, Боннар всю жизнь оставался одиноким, не попадал ни в какие художественные течения и школы. Он, как многие его современники, яростно увлекался фотографией. Снимки даже заменяли ему наброски, и часто в его картинах больше проявляется глаз фотографа, чем художника. По мнению некоторых критиков, именно фотография «избавила» Боннара от кубизма и абстракции. Оставаясь всю жизнь приверженцем фигуративного искусства, он сумел повлиять на послевоенных американских абстракционистов и много кого еще, став художником, которого называют «другим модернистом». Одним словом, очень подходящая фигура для открытия обновленного Музея современного искусства.

Панно Рауля Дюфи «Фея электричества» в здании реконструированного Музея современного искусства Парижа осталось неизменным и после реконструкции ФОТО AP